

На правах рукописи

Абаева Евгения Сергеевна

Передача юмористического эффекта при переводе: когнитивно-прагматическая
модель

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора
филологических наук

Мытищи – 2020

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего образования Московской области Московском государственном областном университете на кафедре теории языка и англистики лингвистического факультета Института лингвистики и межкультурной коммуникации

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор Хухуни Георгий Теймуразович

Официальные
оппоненты: Прошина Зоя Григорьевна,
доктор филологических наук, профессор,
Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова, профессор кафедры
теории преподавания иностранных языков

Лунькова Лариса Николаевна,
доктор филологических наук, доцент,
Государственный социально-гуманитарный
университет, профессор кафедры английского
языка

Шилихина Ксения Михайловна,
доктор филологических наук, доцент, Воронежский
государственный университет, заведующая
кафедрой теоретической и прикладной лингвистики

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное военное
образовательное учреждение высшего образования
«Военный университет» Министерства обороны
Российской Федерации

Защита состоится «17» апреля 2020 г. в 14ч. 30м. на заседании диссертационного
совета Д 212.155.04 по филологическим наукам на базе Государственного
образовательного учреждения высшего образования Московской области
Московского государственного областного университета по адресу: 105082, г.
Москва, Переведеновский переулок, д. 5

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОУ по адресу: 105005,
Москва, ул. Радио д. 10А, а также на сайте: <http://mgou.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.155.04
кандидат филологических наук, доцент

Ю.А. Евграфова

Общая характеристика работы

Проблема передачи юмористического эффекта при переводе является актуальной на протяжении последних десятилетий. Разработка ведется с разных сторон, с привлечением данных и методологического аппарата разных наук, тем более что переводоведение активно и, что более значимо, эффективно использует «понятия, методы и данные многих лингвистических дисциплин» [Комиссаров, 2017, с. 44], не ограничиваясь областью только лингвистического знания, поскольку в противном случае отсутствовала бы достаточная объяснительная сила [Злобин, 2012].

В целом исследователи отмечают необходимость изучения передачи юмористического эффекта при переводе. При этом для любого переводчика, как и для исследователя перевода, важно понимание того, как устроен юмор [Zabalbeascoa, 2005].

Передача юмористического эффекта при переводе в принципе считается задачей сложной, требующей и развитой многоаспектной переводческой компетенции, и определенного мастерства. Тем более в условиях художественного текста – наиболее трудного для перевода [Рецкер, 1982], в том числе в силу необходимости сохранения эстетического восприятия, для которого юмористический эффект играет не последнюю роль.

Моделирование процесса перевода, как один из методов изучения процессуальной стороны деятельности переводчика, видится в настоящее время весьма значимым, поскольку, помимо весомого теоретического вклада, позволяет использовать полученные действующие модели в нескольких направлениях: для формирования необходимых переводческих компетенций в ситуации обучения, а также для использования в сложной практической ситуации для переводчика-профессионала. К тому же для современной науки, на наш взгляд, в условиях взаимодействия теории и практики, на первый план

выдвигается возможность создания действующей частной модели перевода для достаточно большого количества случаев.

Степень разработанности темы: несмотря на разнообразие исследований, посвященных феномену юмора в целом, работы по переводу не столь многочисленны. Обращаясь к ретроспективе исследований в области передачи юмористического эффекта при переводе, скажем, что наиболее значимые результаты, затрагивающие интересующую нас проблематику, представлены в таких публикациях, как «Translation, Humour and Literature» [Chiaro, 2012], «Humour in translation» [Vandaele, 2010], а также «Humor and translation» [Zabalbeascoa, 2005]. Определенные наработки присутствуют в трудах, посвящённых переводу отдельных жанров, как, например, лимерик [Радченко, 2005] или анекдот [Александрова, 2005], приемов, как, например, каламбур [Якименко, 1984; Сазонова, 2004 и др.]; отдельным типам и видам перевода, например, юмору в аудиовизуальном тексте [Zolczer, 2016]; отдельным «видам» юмора, например, иронии [Балашов, 2006]; отдельным авторам [Гарамян, 2004; Шолохова, 2011; Manteli, 2013] и т. д. Но здесь следует отметить, что в упомянутых исследованиях практически не принимается во внимание когнитивно-прагматический аспект перевода.

Изучение перевода юмора проводилось чаще путем последовательного сопоставления текстов перевода и оригинала с целью выявления стратегий и приемов, которыми руководствовались авторы в процессе создания текстов. Несмотря на проверенную временем тактику подобных работ, некоторые вопросы так и остались нерешенными. Нерешенным оставался, например, вопрос о конкретном функционирующем алгоритме, который позволил бы решить проблему передачи юмористического эффекта при переводе на практическом уровне, в том числе, затрагивая насущную проблему обучения.

Когнитивно-прагматическое направление моделирования, принятое в предлагаемой работе, обусловлено рядом важнейших, на наш взгляд, моментов, связанных как с современным состоянием науки в целом, так и с проблематикой перевода и юмора в частности.

Передача юмористического эффекта, как одной из самых субъективных категорий человеческого сознания, в принципе невозможна без скрупулезного учета целого ряда прагматических факторов: описания коммуникативной ситуации, понимании потенциального реципиента, его пресуппозиции, цели автора и т. д. На наш взгляд, передача юмористического эффекта при переводе является в целом передачей прагматических установок, избранных автором и доступных реципиенту. А вот способ передачи этих установок, то есть конкретная умственная работа переводчика по перекодированию, как и реализация юмористического эффекта в сознании носителя языка оригинала и носителя языка перевода, в большей степени относятся к сфере когнитивистики.

Моделирование с учетом когнитивных разработок может позволить схематично отобразить те действия, которые необходимо выполнить переводчику для достижения адекватного результата, опираясь на известные этапы переводческой деятельности и учитывая все аспекты лингвистического и экстралингвистического порядка, свойственные элементам текста с юмористическим эффектом.

Актуальность настоящего исследования, соответственно, определена следующим рядом факторов как лингвистического, так и экстралингвистического плана:

- расширяющимися границами в условиях глобализации, и, как следствие, увеличением объема переводной литературы в целом, и современной переводной в частности, а также начитанностью и вовлеченностью современного читателя в инокультуру;
- более жесткими рамками, в связи с вышеупомянутым пунктом, и требованиями к качеству перевода, а также ко временному ресурсу, что создает переводческую проблему при наличии юмористического эффекта в тексте;
- ролью и частотностью отрывков с юмористическим эффектом в современных художественных произведениях, и соответственно исследовательским и практическим интересом к процессу передачи юмористического эффекта при переводе художественных текстов;

- необходимостью изучения и нормативного описания процесса перевода отрывков с юмористическим эффектом, и оценки полученного результата, поскольку отмечается отсутствие «канонических» учебников по переводу художественных текстов [Воскобойник, 2004];

- описанием дополнительных условий, при которых творческий процесс передачи юмористического эффекта при переводе может пройти более успешно;

- недостаточной разработанностью когнитивных аспектов мыслительных переводческих операций в современном переводоведении [Злобин, 2012];

- и, как следствие, отсутствием модели, способной удовлетворить потребности практикующего переводчика в условиях передачи юмористического эффекта.

Объектом исследования в представленной работе является юмористический эффект, а **предмет** исследования составляют необходимые для учета параметры и алгоритм перевода отрывков текста с юмористическим эффектом в языковой паре английский/русский.

Фактическим материалом настоящего исследования послужили отрывки с юмористическим эффектом, отобранные с помощью метода сплошной выборки из ряда художественных произведений и их переводов, а также экспериментальные данные и данные опросников.

В паре русский текст – английский перевод мы проанализировали следующие произведения:

✓ Лукьяненко С. «Ночной Дозор» (1998)¹, Лукьяненко С., Васильев В. «Дневной Дозор» (2000), «Сумеречный Дозор» (2003) [Лукьяненко, 2004]² // “Night Watch” (2006), “Day Watch” (2006), “Twilight Watch” (2007) в переводе Эндрю Бромфилда (Andrew Bromfield) [Lukyanenko, 2007; 2008; 2008].

---

¹ Здесь и далее в скобках приводится год первого издания.

² Указывается издание, из которого осуществлялась непосредственно выборка.

✓ Фрай М. «Чужак» (1996), в состав которого вошли 7 повестей: [Фрай, 2015] // перевод “The Stranger” (2009), выполненный Полли Гэннон (Polly Gannon) [Frei, 2009].

✓ Стругацкие А. и Б. повесть «Волны гасят ветер» (1985) [Стругацкий, Стругацкий, 2016] // перевод “The Time Wanderers” (1987), выполненный Антониной Буис (A. Bouis) [Strugatsky, 1987].

В паре английский текст – русский перевод мы рассмотрели следующие произведения:

✓ Adams D. «Dirk Gently's Holistic Detective Agency» (1987) [Adams, 2013] // в переводе Т.Н. Шинкарь «Детективное агентство Дирка Джентли» (1996) [Адамс, 1996] // в переводе О. Корчевской «Детективное агентство Дирка Джентли» (2014) [Адамс, 2014];

✓ Adams D. «The Long Dark Tea Time Of The Soul» (1988) [Adams, 1990] // в переводе М.И. Царевой «Долгое чаепитие» (1996) [Адамс, 1996] // в переводе О. Корчевской «Чаепитие души» (2014) [Адамс, 2014].

✓ Gaiman N. «Stardust» (1998) [Gaiman, 2010] // в переводе А. Дубининой, М. Мельниченко «Звездная пыль» (2017) [Гейман, 2018] // в переводе Н. Екимовой «Звёздная пыль. Романтическая история, случившаяся в Волшебной Стране» (2010) [Гейман, 2018].

✓ Pratchett T. «Truckers» (1989) [Pratchett, 2012] // в переводе А. Нестерова «Угонщики» (1996) [Пратчетт, 2005];

✓ Pratchett T. «Diggers» (1990) [Pratchett, 2012] // в переводе Т. Редько-Добровольской «Землекопы» (1996) [Пратчетт, 2005];

✓ Pratchett T. «Wings» (1990) [Pratchett, 2012] // в переводе А. Ибрагимова «Крылья» (1996) [Пратчетт, 2005].

Всего было проанализировано около 8000 страниц текста, из которых для сопоставительного анализа было отобрано более 5500 отрывков текста с юмористическим эффектом (в двух языках).

В качестве обоснования выборки материала для проведённого исследования скажем, что причиной послужило следующее:

✓ ориентировка на длинный нарратив (в отличие от коротких текстов шуток/анекдотов);

✓ современный материал, что, на наш взгляд, является необходимым условием проведенного исследования, так как позволяет дать актуальные для современной парадигмы юмора выводы. Юмор – понятие изменчивое, и результаты, полученные на материале даже пятидесятилетней давности, абсолютно нерелевантны с точки зрения современной практики перевода, а поскольку цель исследования, как будет представлено ниже, заключается в описании действующей модели на современном этапе переводоведения и функционирования общества, то и материал был выбран соответствующий;

✓ необходимость разработки модели с учетом специфики передачи юмористического эффекта в целом, а не в рамках работы с одним автором/жанром;

✓ разноплановость изучаемых текстов, что в рамках общей направленности имеет существенное значение для выводимых результатов, поскольку позволяет построить модель перевода, подходящую для большого количества случаев. Фантастика как литературный метод [Володихин, Фантастика в литературе, Электронный ресурс] (или отрасль литературы, в которой используется специфический прием – элемент необычайного [Стругацкий, 1988; Чумаков, 1974]) позволила объединить для разработки и проверки модели художественные произведения разных жанров (повесть, роман, сказка), а также тексты, принадлежащие разным типам и видам согласно классификации Владислава Хлопицкого (произведения с юмористическим сюжетом и юмористическими вкраплениями, неюмористическим сюжетом и юмористическими вкраплениями и так далее) [Chłopicki, 2001];

✓ наличие большого количества авторов-фантастов как русских, так и английских, что способствует более релевантной выборке произведений;

✓ разнообразие типов и видов юмора в представленных произведениях;

✓ актуальность предложенных для рассмотрения авторов;

✓ отсутствие более ранних разработок в рамках исследуемой проблематики на материале выбранных произведений;

✓ наличие переводных изданий в исследуемых языковых парах.

Цель нашего исследования – представить комплексное описание когнитивно-прагматической модели перевода для передачи юмористического эффекта в паре языков английский/русский (направление перевода: английский-русский/русский-английский) на примере художественной литературы, позволяющее полноценно использовать данную модель как в практической переводческой и/или исследовательской деятельности, так и в условиях обучения переводу.

Противоречие, решение которому представлено в приведенном исследовании, существует между теоретическими выкладками, посвящёнными изучению принципов, стратегий и тактик передачи юмористического эффекта при переводе и нереализованной потребностью практикующего переводчика и преподавателя перевода в действующей модели, позволяющей если и не полностью решить возникающие проблемы, то хотя бы наметить зоны «блуждания» мысли.

Гипотезу исследования можно представить следующим образом: только при комбинированном междисциплинарном подходе с опорой на результаты когнитивной лингвистики и прагматики, когда перевод воспринимается как творческий процесс, возможно нахождение функционального эквивалента для передачи юмористического эффекта при переводе.

Для достижения поставленной цели и верификации гипотезы требуется решение следующих **задач**:

1) рассмотреть значимые для исследования аспекты переводоведения, лингвистических теорий юмора, когнитивной лингвистики, прагматики и т. д.;

2) поднять ряд классических вопросов, которые в столь узком контексте могут получить принципиально иное решение: вопрос о переводимости/непереводимости юмора, о единице перевода при работе с конкретным видом текстов, субъективности восприятия и, соответственно,

транслирования юмористического эффекта, а также о творческом начале при его передаче;

3) сопоставить релевантный и доказательный текстовый объем отрывков с юмористическим эффектом в паре английский язык/русский язык;

4) описать специфику передачи юмористического эффекта при переводе;

5) представить детальное описание как в теоретическом, так и в практическом плане, разработанной когнитивно-прагматической модели перевода для передачи юмористического эффекта;

6) представить экспериментальные данные по работе с моделью;

7) пошагово описать применение модели на всех этапах процесса перевода;

8) раскрыть потенциал использования предложенного алгоритма перевода отрывков с юмористическим эффектом, обозначив в том числе возможную вариативность;

9) обозначить возможность использования когнитивно-прагматической модели для оценки качества перевода, а также проведения сопоставительного анализа с целью выявления переводческой стратегии и вероятных переводческих потерь;

10) проанализировать и типологизировать возможные переводческие сложности при передаче юмористического эффекта с позиции когнитивно-прагматической парадигмы.

Теоретико-методологическую базу составили работы отечественных и зарубежных исследователей в следующих областях:

– переводоведение: Л.С. Бархударов [Бархударов, 1975], В.С. Виноградов [Виноградов, 2001], С.И. Влахов, С.П. Флорин [Влахов, Флорин, 2009]; Н.К. Гарбовский [Гарбовский, 2004, 2010], В.Н. Комиссаров [Комиссаров, 1990, 1999, 2017]; Ю.Н. Марчук [Марчук, 2010]; Р.К. Миньяр-Белоручев [Миньяр-Белоручев, 1980, 1996]; Л.Л. Нелюбин [Нелюбин, 2003, 2009], Э. Прунч [Прунч, 2015]; Д. Робинсон [Робинсон, 2014]; Я.И. Рецкер [Рецкер, 1981, 1982, 2016];

А.В. Федоров [Федоров, 1967, 2002, 2008]; Г.Т. Хухуни [Хухуни, 2003, 2009, 2017]; У. Эко [Эко, 2006]; М. Baker [Baker, 2011]; S. Bassnett [Bassnett, 2002]; J.A. Catford [Catford, 1978]; Т. Hermans [Hermans, 2013, 2014], Е.А. Nida [Nida, 1952, 1969]; и др.

– художественный перевод: Н. Галь [Галь, 2007], Г.Р. Гачечиладзе [Гачечиладзе, 1972], Т.А. Казакова [Казакова, 2006], В.С. Модестов [Модестов, 2006], Н.М. Любимов [Любимов, 2012]; К.И. Чуковский [Чуковский, 2008], Bahaa-eddin A. Hassan [Hassan, 2011]; С.Е. Landers [Landers, 2001]; J. Levý [Levý, 2011] и др.

– юмор: А.Н. Лук [Лук, 1968]; М.А. Кулинич [Кулинич, 1999]; S. Attardo [Attardo, 2001 и др.]; С. Davies [Davies, 2011]; V. Raskin [Raskin, 1985, 2017] и др; а также перевод юмора: D. Chiaro [Chiaro, 2008, 2012, 2017]; J. Vandaele [Vandaele, 2002, 2010] и др.

– когнитивная лингвистика: Н.Н. Болдырев [Болдырев, 2000, 2016]; Г.Д. Воскобойник [Воскобойник, 2004]; В.З. Демьянков [Демьянков, 1996, 2007] Е.С. Кубрякова [Кубрякова, 1996, 2007, 2012], Ч. Филмор [Филмор, 1988]; G.W. Brône [Brône, 2015, 2017]; W. Croft, D.A. Cruse [Croft, Cruse, 2004]; M. Minsky [Minsky, 1974] и др.; а также когнитивные аспекты перевода: Н.Г. Валеева [Валеева, 2010]; А.Н. Злобин [Злобин, 2012]; И.Н. Ремхе [Ремхе, 2007, 2014, 2015], Н.К. Рябцева [Рябцева, 2018]; А.Г. Минченков [Минченков, 2008]; G.M. Shreve, B.J. Diamond [Shreve, Diamond, 1997], С. Seguinot [Seguinot, 1997] и др.

– исследования процесса творчества, принятия решений: Г.С. Альтшуллер [Альтшуллер, 1979], П.Я. Гальперин [Гальперин, 2015], В.Н. Карпухина [Карпухина, 2012], Н.К. Рябцева [Рябцева, 2008], И.В. Убоженко [Убоженко, 2016] и др.

– прагматика: Н.Д. Арутюнова [Арутюнова, 1990]; Б.Ю. Норман [Норман, 2009]; Р.С. Столнейкер [Столнейкер, 1985]; Bahaa-eddin A. Hassan [Hassan, 2011]; G. Yule [Yule, 1996] и др.

В состав **комплексной методики исследования**, помимо общенаучных приемов анализа, синтеза, дедукции, индукции, вошли:

1. Сопоставительный метод, позволивший выявить общие и дифференциальные признаки текстов оригинала и перевода, или текста оригинала и двух текстов перевода на разных уровнях (лингвистический, лингвокультурологический, когнитивный).

2. Метод компонентного анализа слова, применяемый для анализа семантического наполнения лексем, а также выявления расхождений переводов на лексическом уровне.

3. Контекстуальный анализ, заключающийся в выявлении степени зависимости значения слова от контекста.

4. Метод лингвокультурологического комментирования, способствовавший в некоторых случаях поиску объяснения переводческих решений.

5. Статистический метод, который позволяет верифицировать некоторые наблюдения.

6. Метод эксперимента, который использовался как для подтверждения некоторых положений гипотезы, так и в качестве способа прогнозирования опор для последующего исследования, являясь в некотором роде отправной точкой.

7. Метод опроса, содержащий вопросы и открытого, и закрытого типов, который использовался, например, в качестве подтверждения актуальности выбранной темы.

8. Метод когнитивного моделирования, непосредственно применявшийся при создании модели.

9. Метод прогнозирования применялся при проецировании «полевых испытаний», при конструировании когнитивных полей и т. д.

10. Трансформационный метод широко применялся для проектирования элементов текста с юмористическим эффектом, а также для построения метаязыковых репрезентаций, необходимых для перевода подобных текстов.

11. Метод интроспекции, или самонаблюдения, «обращения к собственной языковой интуиции» [Кронгауз, 2001, с. 92], к которому мы в основном прибегали для первоначального построения гипотезы, и который, при наличии лингвистической подготовки, постулируется как более надежный, так называемая «тренированная интроспекция» [Тимофеева, 2015].

12. А также плотно примыкающий к вышеупомянутому метод рефлексии, который, как «форма познавательной активности субъекта, связанная с обращением мышления на самое себя, на свои собственные основания и предпосылки», позволяет критически рассмотреть «содержание, формы и средства познания, а также ментальные установки сознания» [Лебедев, 2008, с. 522].

Объем экспериментальных исследований (5 экспериментов и опрос), как и объем материала, позволил, на наш взгляд, нивелировать возможную субъективность, как и влияние личностных качеств переводчиков/респондентов, о которой упоминают исследователи.

Новизна настоящего исследования заключается в следующем:

1. Впервые проведен последовательный комплексный двусторонний сопоставительный анализ отрывков с юмористическим эффектом и их переводов на современном материале с опорой на междисциплинарные параметры, затрагивающие области литературоведения, переводоведения, когнитивной лингвистики, прагматики и так далее.

2. Впервые приведены экспериментальные обоснования в рамках перевода отрывков с юмористическим эффектом с участием профессиональных переводчиков художественной литературы.

3. Выявлены и типологизированы расхождения в наполнении скриптов в английском и русском когнитивных полях, которые встречаются при переводе отрывков с юмористическим эффектом.

4. В основу Общей вербальной теории юмора (С. Аттардо) вводятся необходимые параметры, чтобы приспособить ее к ситуации перевода художественного текста.

5. Представлен универсальный алгоритм работы над отрывком с юмористическим эффектом, составляющий в результате когнитивно-прагматическую модель.

6. На основе модели выявлены и описаны причины вероятных потерь (сложностей) при передаче юмористического эффекта.

7. Рассматривается использование предложенной когнитивно-прагматической модели на всех этапах переводческой деятельности: от предпереводческой работы с текстом до процесса редактирования.

8. Введено разграничение, существенное при передаче юмористического эффекта в художественном тексте – плоскость «автор-читатель» и «герой-герой», а также ряд терминов, позволяющих описывать процесс актуализации идей во время мыслительного процесса переводчика (переводческий горизонт, когнитивное поле³).

9. Впервые в качестве опоры предложена метаязыковая репрезентация скриптов, что позволяет сжимать необходимую информацию для создания оптимальных условий работы переводчика.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. На современном этапе развития научной мысли при столкновении со сложной творческой задачей новые и релевантные результаты, имеющие как теоретическое, так и практическое значение, могут быть получены исключительно при применении междисциплинарного подхода.

2. Большую значимость в условиях передачи юмористического эффекта при переводе приобретают данные когнитивной лингвистики (как уровня соотнесения языковых структур с когнитивными) и прагматики (как основного уровня анализа функции и элементов коммуникативной ситуации).

3. Основным необходимым параметром для потенциального наличия юмористического эффекта является столкновение скриптов – сложных

---

³ текста/перевода

когнитивных сетей, описывающих отдельный участок картины мира, вычленяемых и вербализируемых для конкретной цели.

4. Единицей перевода при передаче юмористического эффекта выступает отрывок с юмористическим эффектом (ОЮЭ), включающий необходимый для создания столкновения скриптов контекст и триггер, как элемент переключения.

5. Выделенные в ходе исследования параметры, сгруппированные по четырем макропараметрам, позволяют успешно подойти к процессу перевода ОЮЭ в рамках художественного произведения.

6. ОЮЭ в тексте перевода и ОЮЭ в тексте оригинала считаются эквивалентами при условии их эквивалентности и соотносительности по ряду предложенных макропараметров.

7. Адекватность передачи ЮЭ в художественном произведении следует рассматривать с учетом макроконтекста, в том числе затрагивая статистическую обработку данных.

8. Этапная процессуальная деятельность переводчика в ситуации перевода отрывка с юмористическим эффектом производится в рамках когнитивного поля перевода – небольшой части картины мира, которая находит отражение посредством текста произведения с учетом поправки на реципиента и его язык.

9. Основным способом, позволяющим повысить эффективность переводчика в условиях сложной творческой задачи, является использование в качестве опоры метаязыковой репрезентации скриптов.

10. Условия для необходимой при переводе ОЮЭ вариативности проецируются посредством сдвига переводческого горизонта (модификацией метаязыковой репрезентации скриптов, а также изменением ряда параметров).

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке теоретических аспектов перевода отрывков текста с юмористическим эффектом в рамках когнитивно-прагматической парадигмы, подходящей под конкретные практические (в данном случае переводческие) задачи. В частности, данная

работа позволяет приблизиться к решению некоторых важных вопросов, как, например, «представление о закономерной или произвольной природе межъязыковых трансформаций в условиях художественного текста» [Казакова, 2006, с. 26] и «переработка исходного текста (соотнесение его составляющих с языковыми и ментальными структурами переводящей культуры)» [там же]. Материалы и результаты исследования могут применяться в дальнейшей разработке и общетеоретических, и специальных вопросов межъязыковой передачи текстов различных типов.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностями применения его материалов и результатов в профессиональной переводческой деятельности, а также при подготовке как практикующих переводчиков, так и исследователей в области перевода и переводоведения. Материалы исследования могут применяться для чтения курсов и разработки учебно-методических пособий по целому ряду дисциплин, таких как: лексикология, стилистика, теория коммуникации, перевод, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, семантика и т. д. Помимо этого, практические алгоритмы построения текста с юмористическим эффектом могут послужить опорой и для создания подобных текстов на одном из исследуемых языков.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Материалы и результаты диссертации отражены в 44 публикациях общим объемом 27.9 п. л., в том числе 18 – в научных изданиях перечня ВАК РФ, а также 3 статьи в зарубежных научных изданиях, 3 статьи на английском языке, 1 статья в журнале, входящем в Web Of Science.

Результаты проведенного исследования были апробированы на 28 конференциях, в том числе на международной научной конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингвокультурологии XII» (Москва, МПГУ, 2014); международной научно-практической конференции «Перевод в меняющемся мире» (Саранск, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Мордовское региональное отделение Союза переводчиков

России, 2015); Второй международной научно-практической конференции «Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания» (**Москва, МГИМО (У) МИД России, 2015**); Третьей международной научно-практической конференции «Магия ИННО: Новые измерения в лингвистике и лингводидактике» (**Москва, МГИМО (У) МИД России, 2017**); Четвертой международной научно-практической конференции «Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике» (**Москва, МГИМО (У) МИД России, 2019**); международной научной конференции «Структурная метафизика языка и феноменология речевого дискурса» (**Москва, Военный университет МО РФ, 2015**); международной научной конференции «Язык, коммуникация, перевод» (**Москва, Военный университет МО РФ, 2016, 2017, 2019**); Международной научно-практической конференции «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире» (**Белоруссия, Минск, БГУ, 2015, 2017**); международной научно-практической конференции «Перевод в пространстве и времени» (**Москва, РГГУ, 2016**); XXVI Международной научно-практической конференция «Язык и культура» (**Новосибирск, 2016**); VI Международной научно-практической конференции «Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве» (**Екатеринбург, Уральский федеральный университет, 2017**); VII Международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты» (**Новосибирск, «Новосибирский государственный технический университет», 2017**); VII международной научной конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода. Мировое кино: вчера, сегодня и завтра...» (**Греция, г. Афины, Высшая школа перевода МГУ, 2017**); заключительной конференции «Объяснительные возможности системного метода в филологической науке» в рамках международной научной стажировки (**Москва, РУДН, 2017**); X юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Язык. Культура. Коммуникация.» (**Ульяновск, Ульяновский государственный университет, 2017**); Международной научно-

практической конференции «Русская школа перевода и ее вклад в искусство и науку перевода» (**Москва, РГГУ, 2017**); Международной научно-практической конференции «Большое евразийское партнерство: лингвистические, политические и педагогические аспекты» (**Москва, МГОУ, 2017**); 9-ой Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (**Челябинск, ЧелГУ, 2018**); 30 Международной конференции International Society for Humour Studies «Humour: Positively (?) Transforming», Tallinn University, (**Tallinn, 2018**); Международной научно-практической конференции «Значимые личности в языке и культуре: памяти Августа Шлейхера» (**Москва, МГОУ, 2018**); Международной научной конференции V Новиковские чтения «Функциональная семантика и лингвосемиотика» (**Москва, РУДН, 2019**); Пятом Международном гелологическом конгрессе «Смех и коммуникация» (**Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, Социологический Институт РАН, 2019**).

Промежуточные результаты были апробированы в форме докладов на секциях в рамках конференции Дни Науки МГПУ (2015, 2016, 2017 гг.) и на заседаниях кафедры англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков ГАОУ ВО МГПУ. Помимо этого, обсуждался доклад, представленный на практической конференции по переводу в рамках литературно-практической конференции «Басткон» (2017 г.).

Результаты внедрены в практику обучения студентов кафедры англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков Московского городского педагогического университета. В лекционный курс «Теория перевода» включены разработанные в диссертации положения о принципах перевода юмора и когнитивно-прагматической модели. На семинарских занятиях применяются материалы и положения диссертации, вошедшие в главы, посвященные сопоставительному анализу русских и английских переводов.

Структура работы определена логикой поставленных задач. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения, списка сокращений, списка литературы и приложений.

Следует отметить, что междисциплинарный характер представленного исследования не позволяет использовать в оформлении работы классическое разделение глав на теоретические и практические. Необходимый теоретический экскурс приводится почти в каждой главе в соответствии с необходимостью подкрепить практические наработки.

Основное содержание работы

Во **Введении** дается обоснование выбора темы исследования, раскрывается актуальность и новизна, формулируются гипотеза, цель и задачи, характеризуются предмет, объект, методы, обосновывается фактический материал исследования, теоретическая и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту, а также сведения об апробации, публикациях и общей структуре работы.

В **первой главе** – «Передача юмористического эффекта при переводе: постановка проблемы» – юмор рассматривается как многогранная категория, которая изучается исследователями в рамках разных наук, с разных ракурсов, более того, с разными целями и задачами как теоретическими, так и практическими.

Принимая в расчет неустоявшуюся в полной мере терминологию, переводоведческую направленность представленной работы, позволяющую учесть непрямую корреляцию терминов юмор и смех, а также терминологическую традицию теории-основы представленного исследования, в качестве «зонтичного» используется термин «юмор», конкретизируемый для практических целей до термина «юмористический эффект». Под последним понимается эффект, который возникает у читателя при распознавании столкновения определенных структур – скриптов (в терминологии В. Раскина). Тем самым данное восприятие отделяется от возможной реакции реципиента и маркирует вторую стадию, связанную со смеховой реакцией, в том числе

позволяя считать использование данного термина релевантным для области когнитивистики.

Юмористический эффект – также и способность текста иметь определенное воздействие на читателя, что позволяет отнести его к разряду функция. При этом одна и та же единица, помещенная в разные лингвистические и экстралингвистические условия, может потенциально создавать или не создавать его.

Анализ ряда работ, посвященных сопоставительному исследованию юмора в текстах оригинала и перевода, вернее способам его передачи, показал, что обращение к лингвистической составляющей не дает однозначного ответа на интересующий практиков вопрос о методологии перевода при наличии в художественном тексте юмористического эффекта. Вслед за Вандейлом мы считаем передачу юмористического эффекта задачей, принципиально отличающейся от других типов и видов перевода и требующей иного подхода, а, вслед за Д. Киаро, одной из основных проблем – вопрос об эквивалентности при передаче юмористического эффекта.

Проанализировав ряд исследований юмора, выполненных в рамках лингво-когнитивного направления, мы пришли к пониманию некой общности, заключенной в понятии «бисоциация», получившем развитие в Семантической теории В. Раскина, а впоследствии в Общей теории вербального юмора С. Аттардо. Основой упомянутых теорий служит так называемое столкновение скриптов – неких структур, с помощью которых человек систематизирует и хранит информацию и которые активизируются посредством слов. Для признания текста юмористическим необходимо сосуществование в нем двух скриптов, которые в какой-то момент должны столкнуться, встать в оппозицию и образовать антонимическую пару.

Рассматривая вопрос переводимости/непереводимости, мы признаем сложность передачи отдельных специфических текстов, например, анекдотов, часто имеющих в своей основе сложную лингвокультурную составляющую. Однако при передаче юмористического эффекта в художественном

произведении считаем, что его объем, наряду с целями и задачами автора/переводчика, позволяют восполнить отдельные возникающие культурологические или языковые пробелы. Более того, юмористический эффект как функция, категория прагматической природы, чаще всего является переводческой доминантой.

Вопрос о единице перевода, учитывая, как упоминалось выше, прагматическую природу рассматриваемого явления, решается следующим образом: за единицу перевода в нашем конкретном случае принимается отрывок с юмористическим эффектом, в котором есть в наличии необходимый контекст, включающий в себя сосуществующие и затем сталкивающиеся скрипты, и триггер, непосредственно относящийся к контексту первого или второго скрипта. Такое понимание единицы перевода позволяет выйти за рамки исключительно лингвистического подхода и, что более важно, придать этой единице, наряду с такими критериями, как системность, узнаваемость, возможность вычленения, также и критерий постоянства при формально (лингвистически) подвижных границах. Именно отрывок с юмористическим эффектом и должен держать в голове переводчик, обрабатывая заключенную в нем информацию, без которой невозможно сделать верный подбор языковых единиц.

Поскольку цель данного исследования – построение действующей модели перевода, логично встает вопрос о степени доверия к переводчику в условиях столь субъективного процесса как перевод художественного текста, осложненного не менее субъективным восприятием юмористического эффекта.

Действительно, в условиях межкультурной коммуникации переводчику приходится сталкиваться как минимум с тремя субъективными восприятиями: автора, своим собственным, читателя (а иногда и последующего критика). Соответственно, назрело понимание того, что требуется несколько повысить объективность с помощью осознания переводчиком объективных факторов коммуникативной ситуации, формулировки переводческих норм, возможно,

мыслительных рабочих схем, носящих не совсем субъективный характер и служащих подспорьем при эвристическом выборе переводчика.

При этом восприятие переводчика/читателя художественного текста в целом, и юмористического эффекта в частности, все-таки обладает существенной разницей. Причины обусловлены, в первую очередь, разницей поставленной цели восприятия, а также отличными в силу профессиональной направленности компетенциями, в том числе глубиной и возвратностью чтения переводчика, целостностью восприятия через анализ текста, ориентацией на картину мира потенциального реципиента и некоторыми другими. Все это, на наш взгляд, позволяет судить о восприятии переводчиком юмористического эффекта в контексте художественного произведения, как о более объективном.

Во **второй главе** – «Когнитивно-прагматическая модель перевода для передачи юмористического эффекта» – рассматривается процесс моделирования, который обладает определенным регламентом построения и имеет значение как для подготовки кадров, так и для практической деятельности профессионалов.

Терминологически под моделью мы понимаем описание ряда мыслительных операций, с помощью которых можно осуществить перевод [Комиссаров, 1990], принимая как данность, во-первых, условность любых моделей, их потенциальную множественность, а также необходимость включать ряд экстралингвистических факторов несмотря на то, что материалом построения/проверки модели выступает текст.

В ходе моделирования процессуальной стороны переводческой деятельности необходимо представить общую характеристику модели, полно и подробно описать сферу/цель ее применения, описать пошагово действия переводчика, провести ряд экспериментов с целью проверки результативности. К тому же следует обосновать ее непротиворечивость – закономерное существование наряду с возникшими ранее моделями.

Описывая качественные характеристики действующей модели практической направленности, мы выделяем ее логичность, встраиваемость (в

существующую парадигму знания), неусложненность (понятность в использовании при естественном научном обосновании и терминологии), массовость (возможность использования не одним человеком), доказуемость, практичность, а также результативность (ориентировка на ясный результат).

В работе было проанализировано 17 моделей с целью выделения актуальных для разрабатываемой модели шагов, а также ее встраивания в систему уже существующих моделей. Представлена в работе модель – частная, с конкретной практической реализацией, экспериментальной проверкой и описанием пошагового алгоритма действий. Учитывая творческий характер, в качестве необходимой опоры для качественной и постоянной передачи юмористического эффекта при переводе художественного текста необходима формализация действий, хотя и несколько условная, дополненная эвристическим характером процесса перевода.

Формализация в данном случае должна затрагивать когнитивный уровень процессуальной переводческой деятельности, что в настоящее время признается многими исследователями. Соответственно, доминирующим при переводе отрывков текста с юмористическим эффектом должен стать именно когнитивный подход.

В качестве предпосылок для создания когнитивно-прагматической модели представлена теория ТРИЗ (теория решения изобретательских задач) Г.С. Альтшуллера, позволяющая посмотреть на творческий процесс изобретательства с очень логичной, рационализаторской стороны, затронув такие аспекты, как: смена параметров и уточнение допустимых затрат, ориентировка на идеальный конечный результат и использование опыта предыдущих поколений в систематизированном виде для решения творческой задачи. Помимо этого, основой для создания модели выступила теория ориентировочной деятельности П.Я. Гальперина, которая постулирует создание опоры (ориентировки) для последующей деятельности. С этой точки зрения можно перефразировать цель представленной работы как обеспечение полноценной ориентировки.

В качестве базы исследования предстала Общая теория вербального юмора С. Аттардо и ее критерии (язык, логический механизм, столкновение скриптов, нарративная стратегия, объект и ситуация), из которых для собственно модели были выбраны только пять: язык, столкновение скриптов, нарративная стратегия, косвенно логический механизм и объект.

Оперируя терминологически понятием «скрипт», введенным для описания юмористического акта В. Раскиным, позволим уточнить его суть для конкретной задачи построения модели, выделив, во-первых, его значимые характеристики: вербализируемость, системность, иерархичность, развертываемость, объективно-субъективную природу, модифицируемость.

Скрипт включает в себя, как минимум, сущностные характеристики всего когнитивного поля текста (для читателя), а в дальнейшем дополняется данными из поля перевода (для переводчика). Соответственно, в нашем понимании скрипт – это сложная когнитивная сеть, описывающая отдельный участок картины мира, вычленяемая и вербализируемая для конкретной цели. Скрипт вербализируется посредством заполнения формирующих его ячеек, которые могут быть индивидуальными, групповыми и общими. Инвариантом в случае передачи юмористического эффекта выступает, скорее всего, антонимическая пара, желательно не из самого верхнего (абстрактного) уровня.

Вышеупомянутые критерии были дополнены рядом других параметров, существенных для передачи юмористического эффекта при переводе художественного текста. В их число вошли параметры разной природы: «краткость», «новизна», «плоскости текста» («герой-герой»; «автор-читатель»), «узнаваемость», «настрой» реципиента, «пресуппозиции» реципиента, «нормы и правила языка», сохранение «смысла» и т. д.

Полученные параметры, пересекаясь между собой, группируются по 4 базовым макропараметрам: «язык», «функционал», «идиостиль» и «реципиент». Из макрокомпонентов основными являются «язык» и «функционал», а оптимальным подходом к передаче юмористического эффекта является комбинированный, при котором задействована и обработка языкового

воплощения отрывка с юмористическим эффектом, и те сталкивающиеся скрипты, которые реализуют данный эффект. Из макропараметров не пересекаются между собой как не влияющие друг друга только «идиостиль» и «реципиент».

Рисунок – Взаимосвязь макропараметров и параметров передачи ЮЭ

В качестве основного способа осуществления передачи юмористического эффекта предлагается актуализация информации, которая необходима для понимания механизма юмористического эффекта, с одной стороны, и для собственно процесса перевода, с другой. Подобная актуализация представлена в виде метаязыковой репрезентации столкновения скриптов, при которой значительно повышается продуктивность переводчика.

В ходе проведенного эксперимента среди студентов (40 чел.) 1 курса направления «Филология», профиль – преподавание филологических дисциплин (английский язык и РКИ), было выявлено, что актуализация столкновения скриптов посредством метаязыка интенсифицирует процесс перевода даже в

неподготовленной аудитории, уменьшая временные затраты и позволяя чаще получить функционально эквивалентный перевод. В контрольной группе с заданием справились только 11% испытуемых, тогда как в экспериментальной группе этот показатель составил 36%.

Сама метаязыковая репрезентация – ориентировка для процесса перевода – может отличаться по языку, на котором она вербализируется (язык перевода/язык оригинала), по объему включенной информации (простая, развернутая) и по типу представления (схема/предложение).

Опора на формализованные «инструкции» не подвергает сомнению творческую сторону переводческой деятельности, поскольку при переводе отрывков с юмористическим эффектом она проявляется в создании нового, нахождении неувязимых взаимосвязей, многообразии первичных вариантов, при этом в рамках авторской концепции, с помощью нормативного русского языка.

В рамках когнитивно-прагматической модели творческий потенциал можно реализовать как раз с помощью опоры на параметры, пытаясь найти между ними хрупкий баланс. Творчество проявляется в том, чтобы корректно и грамотно «покрутить» схему реализации ЮЭ, в том, чтобы найти соответствия параметрам модели в принимающей лингвокультуре, в том, чтобы выделить и акцентировать главное, но при этом постараться не утратить функционал субъективной природы.

В третьей главе – «Потенциал когнитивно-прагматической модели при переводе отрывков с юмористическим эффектом» – вслед за рядом исследователей выделяется несколько этапов в процессуальной стороне переводческой деятельности: предпереводческая подготовка, процесс обработки, оформление перевода и редаKTура. Каждый из этапов последовательно разбивается на подэтапы, а впоследствии на определенные рекомендуемые шаги в рамках предложенной КПМ.

Так, предпереводческая подготовка разбивается на такие подэтапы, как построение когнитивного поля текста и построение когнитивного поля перевода.

Для первого подэтапа, соответственно, как для процесса анализа, актуальны следующие шаги: процесс глубинного чтения, анализ творчества автора, анализ сопутствующей литературы, контакты с автором (при возможности), знакомство с мнением читателей оригинала, обращение к специалистам. А для второго, как для важного подэтапа с точки зрения выработки стратегии, следующие: знакомство с переведенными произведениями автора, анализ потенциального реципиента в сопоставлении с реципиентом текста оригинала, представление идеального конечного результата, соотнесение идиостилевых языковых характеристик с наличествующими в языке перевода.

Следующий этап – этап обработки информации – представляет собой «черный ящик», который выстраивается из двух последовательных подэтапов: актуализации метаязыковой репрезентации столкновения скриптов в рамках поля перевода и сдвига переводческого горизонта.

На первом подэтапе предполагается вывести антонимическую пару, проанализировать развитие скриптов, сформулировать столкновение в рамках КПП, а также зафиксировать метаязыковую репрезентацию в удобном виде.

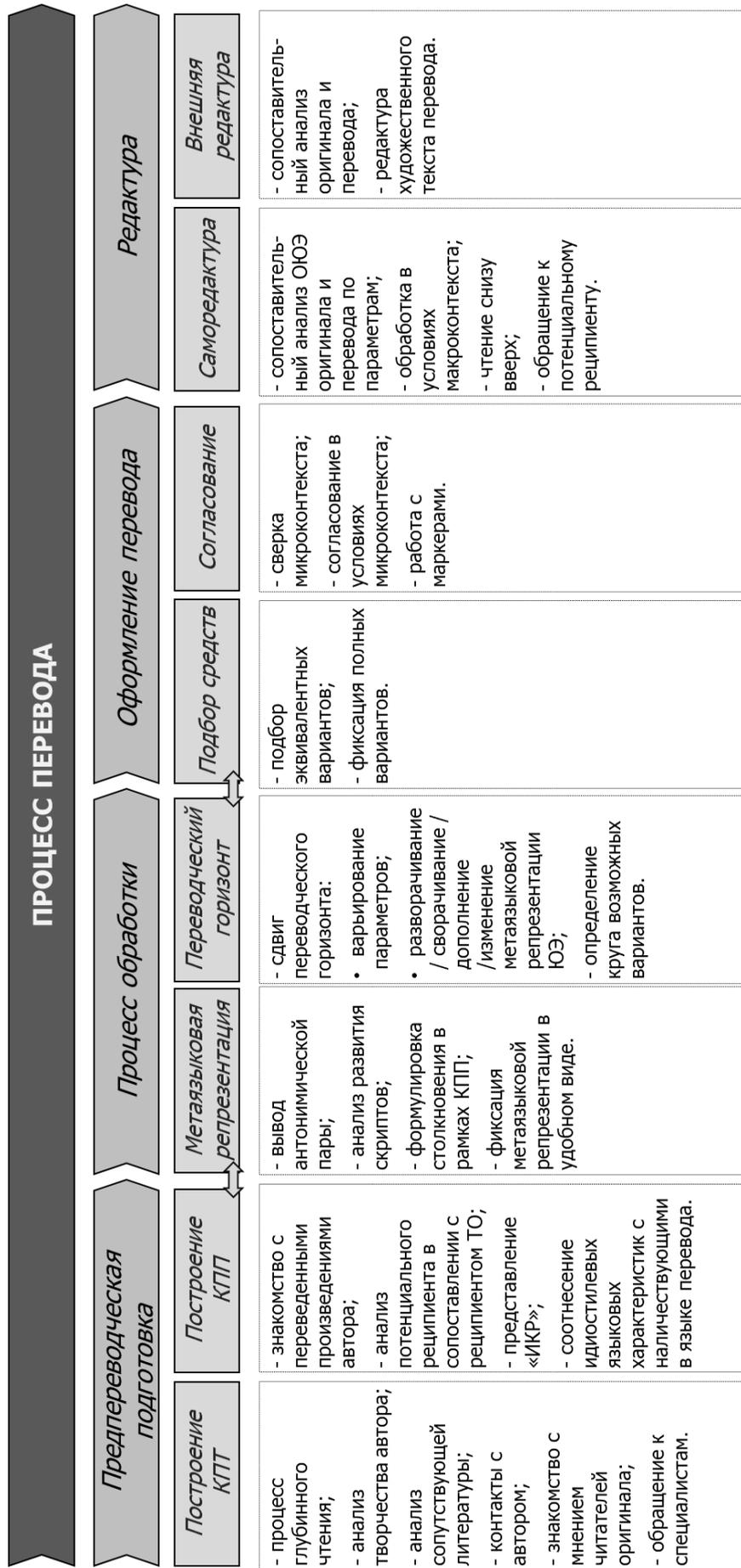
На втором – сдвинуть переводческий горизонт посредством изменения возможных параметров и/или метаязыковой репрезентации, а также определить круг возможных вариантов.

Для этапа оформления перевода, который распадается на две составляющие – подбор средств и согласование, следует предпринять следующие шаги: подобрать эквивалентные варианты, зафиксировать полные варианты, провести сверку микроконтекста, согласовать вариант в условиях микроконтекста, провести работу с маркерами.

Саморедактура на последнем этапе предполагает сопоставительный анализ ОЮЭ оригинала и перевода по параметрам, обработку в условиях макроконтекста, чтение перевода снизу вверх, а также обращение к потенциальному реципиенту.

Внешняя редакция предполагает сопоставительный анализ оригинала и перевода и последующую редактуру художественного текста перевода.

Схема – Пошаговое описание КПМ

Поэтапные шаги прописаны в рамках модели условно, соответственно, они являются описанием процесса, приближенного к идеальному. Такое скрупулезное следование рекомендовано начинающим переводчикам и студентам. Опытные переводчики с большой вероятностью будут «пропускать» какие-то шаги, что, однако не предполагает, что они их не выполняют на уровне подсознания.

Затрагивая очень специфический для юмористического эффекта вопрос оценки качества перевода, заметим, что предлагается двойная система оценивания, при которой следует уделять должное внимание не только качественной стороне, но и обработке статистических данных.

Оценку качества предлагается вести в соответствии с имеющимися в наличии параметрами передачи ЮЭ, но необходимо понимать их взаимосвязь, поскольку, например, нарушении краткости (язык), может повлечь за собой нарушение считываемости скриптов, следование авторскому идиостилю может нарушить нормы принимающего языка, а неявная пресуппозиция может стать результатом плохой узнаваемости и, как следствие, нарушить общий функционал отрывка. При этом, говоря о превалирующей роли макропараметров, постулируем оценку не только их эквивалентности (по макропараметрам «функционал» и «идиостиль»), но и соотносительности с принимающей стороной (по макропараметрам «язык» и «реципиент»).

Рассмотрим, как те или иные параметры позволяют судить об этом в рамках рассматриваемой модели на ОЮЭ из произведения С. Лукьяненко и В. Васильева «Дневной Дозор».

Зима вновь встретила меня льдистым дыханием. Ветер нес редкую мелкую крошку, похожую на манную крупу, эдакий град-недоросль. [Лукьяненко, 2004, с. 445]

При рассмотрении оригинала с точки зрения столкновения скриптов, реализующих функционал отрывка, обозначим следующее: [одушевленное]/[неодушевленное] = [мелкий град как человек]/[мелкий град как

вид осадков]. С лингвистической стороны, анализируя авторский идиостиль, констатируем создание окказионализма.

Outside, winter greeted me again with its ice-laden breath. The wind was full of fine hard crumbs, like grains of semolina, a kind of miniature hail. [Lukyanenko, 2008, p. 183]

Выбранная переводчиком лексема «miniature» может вступать в синтагматические отношения с неодушевленными существительными (Ср.: *a miniature camera*). Соответственно, столкновение, аналогичное тому, что было спроектировано в тексте оригинала, отсутствует, как, скорее всего, отсутствует и функционал отрывка – ЮЭ. Также наблюдаем формальное отклонение от авторского идиостиля, поскольку в языке перевода существует возможность создания сложного существительного. В ситуации неэквивалентности относительно двух основных параметров, два других признаются уже несущественными.

Адекватность перевода может быть оценена только с учетом всего текста перевода, с опорой на широкий контекст, а также на выдержанность стратегии в рамках всего текста, поскольку любой отрывок фигурирует в системе часть – целое, где целым выступает цельнооформленное произведение. При этом для оценки адекватности следует учесть ряд таких факторов, как наличие языковых средств, системно составляющих авторский идиостиль, наличие основных оппозиций скриптов, составляющих когнитивное поле текста, частотность в целом и частотность на уровне плоскостей «автор-читатель» и «герой-герой». Соответственно, статистические подсчеты ведутся в рамках всего текста с опорой на возможное столкновение скриптов, в результате чего иллюстративно отображается «мелодика» текста оригинала, которая потом сопоставляется с «мелодикой» текста перевода. Ниже приведем примеры гистограмм, наглядно демонстрирующие схожесть «мелодики» текста оригинала и текста перевода.

Рисунок – Юмористический эффект в повести Н. Геймана “Sturdust”

Рисунок – Юмористический эффект в тексте перевода повести Н. Геймана «Звёздная пыль. Романтическая история, случившаяся в Волшебной Стране»

Незначительные расхождения, связанные с переводческими потерями и возможной компенсацией, не затрагивающие, например, пики, не препятствуют общему восприятию.

Немаловажным потенциалом предлагаемой модели, на наш взгляд, является расширение необходимой вариативности с целью повышения эффективности переводчика. Ряд экспериментов продемонстрировал возможности модели, а именно модификации метаязыковой репрезентации и изменения некоторых из выделенных параметров для получения большего

количества потенциально подходящих результатов, а также уменьшения временного промежутка при активизации творческой деятельности.

Представим результаты одного из экспериментов, проведенного с профессиональными переводчиками, в таблице ниже. В ходе эксперимента было предложено перевести ОЮЭ, а затем найти дополнительные варианты, имея под рукой опору в виде метаязыковой репрезентации сталкивающихся скриптов.

Таблица – Детализация по испытуемым

Участники	1 этап		2 этап	
	Количество вариантов	Время	Количество вариантов	Время
А	2	5-10 минут	3	20
Б	5	1-5 минут	3	1-5 минут
В	3	1-5 минут	0	0
Г	15	5-10 минут	6	5-10 минут
Д	1	10	1	5
Е	1	5-10 минут	1	5-10 минут

Участниками эксперимента выступили профессиональные переводчики, и, соответственно, хорошие показатели первого этапа были вполне предсказуемы. Положительные сдвиги иллюстративны при анализе данных по персоналиям:

- почти все переводчики предоставили дополнительные варианты после второго этапа;
- переводчик **А** предоставил после второго этапа больше вариантов;
- переводчик **В** ограничился вариантами первого этапа, отметив, что изначально производил перекодировку в соответствии с очень похожей схемой;
- у переводчика **Д**, помимо еще одного варианта, улучшилось затраченное время.

В качестве положительных моментов фиксируем возможность получить дополнительные, не актуализировавшиеся на первом этапе, варианты, а также то,

что варианты второго этапа обладали большей образностью. Некоторые переводчики отметили, что варианты, полученные после второго этапа, им субъективно нравятся больше.

В данной главе также приводятся данные по проведению сопоставительного анализа в рамках КПМ, что позволяет системно подойти к таким сложным и актуальным вопросам переводоведения, как переводческие стратегии и потери.

Предлагаемая система в состоянии послужить основой для выявления переводческих потерь в случае, когда все соответствует нормам и правилам языка перевода, общий смысл сохранен, когда на первый взгляд не совсем понятно, чем отличается один вариант от другого, кроме как выбором средств и, субъективно, наличием таланта.

В следующем отрывке из произведения Д. Адамса “Dirk Gently's Holistic Detective Agency” автор описывает состояние лошади, используя при этом образы, характерные для человеческого существа (антропоморфизм).

Hence the immobility of the Monk and the boredom of the horse, which had had to put up with a lot of silly things in its time but was secretly of the opinion that this was one of the silliest. [Adams, 2013, p. 5]

В первом переводе искомое противопоставление присутствует, и ЮЭ в принципе реализуется.

Вот почему Монах застыл в раздумье на краю выступа, а у его лошади был такой унылый вид. Привыкнув ко многому, она, однако, сразу поняла, что из всех нелепых ситуаций, в которые они с Монахом до сих пор попадали, это была, пожалуй, самой нелепой. [Адамс, 1996, с. 10]

Во втором переводе юмористический эффект также присутствует.

Поэтому монах застыл на месте, а лошадь обуяла тоска: с какими только глупостями ей не приходилось мириться, но сегодняшняя, по ее мнению, затмила все предыдущие. [Адамс, 2014, с. 11]

Но в первом случае переводчик выбрал недостаточно яркие для поддержки оппозиции [одушевленное/неодушевленное] лингвистические единицы,

поскольку выражение «иметь вид» может использоваться с неодушевленными объектами (ср., например: у сада ухоженный вид), а глаголы «привыкнуть» и «понять» используются в литературе с наименованиями животных довольно часто (ср. например: собака поняла, что ее оставили). Мы знаем, что очеловечивание животных уже вошло в нашу жизнь, и поэтому, чтобы создать необходимое столкновение более очевидным, при выборе средств переводчик должен исходить из наименее используемых для животного характеристик человека. Во втором случае, на наш взгляд, поддержка скрипта более очевидна: лошадь «обуяла тоска», ей «приходится мириться», и у нее есть «мнение».

В целом можно сказать, что предлагаемая когнитивно-прагматическая модель может служить как для процесса перевода отрывков с юмористическим эффектом, так и для процесса оценки качества перевода с разными целями.

В четвертой главе – «Анализ сложностей при передаче юмористического эффекта в рамках когнитивно-прагматической модели» – были систематизированы потенциальные сложности в рамках когнитивно-прагматической модели перевода по ряду следующих макропараметров: «функционал», «язык», «идиостиль» и «реципиент».

В качестве сложностей при передаче ЮЭ, связанных с макропараметром «язык», мы выделяем:

- ✓ непосредственно асимметрию языкового плана, которая заключается в игре слов, использовании фразеологических единиц (предстающих как в неизменном, так и в измененном виде), пословиц, метафор, говорящих имен, лингвистических единиц из специфических стилистических групп (напр. диалектизмы, заимствования);

- ✓ лексические маркеры, которые в ситуации их отсутствия повышают процент переводческих потерь из-за нераспознавания скриптов, а в ситуации их наличия потенциально подталкивают непрофессионального переводчика к поиску несуществующего в тексте юмористического эффекта;

Так, при проведении эксперимента, описанного в 1 Главе, студенты 1 курса маркировали ЮЭ в его отсутствии, но при наличии маркера. Рассмотрим этот

пример из произведения М. Фрая, в котором Джуффин предлагает Максу впервые отведать исключительно вкусного пирога, который был приготовлен с использованием магии:

Вздохнув, он взял нож, отрезал маленький ломтик.

– Держи, Макс. Ты представить себе не можешь, как тебе повезло!

– Ты представить себе не можешь, какую тебе оказывают честь, – улыбнулся Кофа. [Фрай, 2015, с. 168]

В подчеркнутом отрывке 8 человек увидели и маркировали ЮЭ. И, с одной стороны, его можно усмотреть при столкновении [значительное]/[незначительное]. Но в рамках более широкого контекста ЮЭ нивелируется (поскольку данный акт на самом деле рассматривается как честь). На наш взгляд, большую роль в данном случае сыграл маркер «улыбнулся», который послужил ошибочным показателем наличия ЮЭ.

✓ сложность соотнесенности текста перевода по параметру «краткость», под которым понимается «наличие необходимых и достаточных языковых средств, существующих для актуализации сталкивающихся скриптов в микроконтексте, в отсутствии избыточности»;

Рассмотрим следующий пример из произведения “Wings”:

“You get more air close to the ground,” said Angalo. “I read that in a book. You get lots of air low down, and not much when you go up.” “Why not?” said Gurder. “Dunno. It’s frightened of heights, I guess.” [Pratchett, 2012, p. 23]

В данном случае полнота передачи всех смысловых нюансов, заключенных в тексте оригинала сослужила плохую службу. Дополнение, внесенное переводчиком, несколько утяжелило отрывок и отвлекло внимание от непосредственно столкновения [одушевленное]/[неодушевленное].

– Чем ближе к земле, тем воздух плотнее, – сказал Ангало. – Я читал об этом в книге. Поэтому внизу ты можешь дышать всей грудью, а вот сверху тебе может не хватить воздуха.

– Почему? – спросил Гердер.

– *Не знаю. Я думаю, что воздух боится высоты, поэтому собирается весь около земли.* [Пратчетт, 2005, с. 29]

Вполне узусный контекст «воздух собирается (возле земли)» не дает в полной мере обособить и поэтому сделать смысловой акцент на «воздух боится». Получившаяся избыточность не дала в полной мере реализовать ЮЭ, заложенный в тексте оригинала (Ср. например: Почему внизу мало воздуха? – Наверное, он высоты боится).

✓ нарушение параметра «узнаваемость», непосредственно связанного с предыдущим параметром, который в некоторых ситуациях его корреляции с идиостилем автора невозможно соблюсти;

✓ случайную омонимию, порождающую незапланированный юмористический эффект в ситуации, например, межъязыковой омонимии или ошибочно считываемой внутренней формы;

Так, в приведенном ниже примере из произведения Н. Геймана “Stardust” капитан летающего корабля приветствует спасенных героев:

“Welcome aboard,” he said. “This is the Free Ship Perdita, bound on a lightning-hunting expedition.” [Gaiman, 2010, p. 240]

В русских переводах был применен прием транслитерации, который, к сожалению, дал ЮЭ:

– *Добро пожаловать на борт, – сказал он. – Это вольное судно «Пердита», и мы направляемся в экспедицию по ловле молний.* [Гейман, 2018, с. 162]

– *Добро пожаловать, – сказал он, – на борт вольной ихуны «Пердита», вышедшей на охоту за молниями.* [Гейман, 2018, с. 177]

✓ нарушения языкового узуса, когда нарушение правил и норм принимающего языка влияют непосредственно на восприятие юмористического эффекта.

Основными сложностями при передаче юмористического эффекта, связанными с макропараметром «функционал» предстают:

✓ асимметрия когнитивного плана, связанная непосредственно с разворачиванием или даже существованием необходимых для сталкивания скриптов в сознании представителей двух лингвокультур, в результате чего происходит добавление, конкретизация/генерализация или сдвиг в скрипте/ах, проецируемых в тексте перевода;

✓ эффект ожидания или компенсация, первое из которых рассматривается как неверное толкование текста, а второе как стратегическое решение;

Так, в следующем примере из текста оригинала ЮЭ, на наш взгляд, отсутствует:

“I’ll have to trust you, on your honour as a star, not to run away,” he said.
[Gaiman, 2010, p. 176]

Как отсутствует он и в одном из переводов, поскольку из контекста произведения ясно, что звезда – настоящая девушка, соответственно, применяемый прием персонификации входит в поле текста оригинала и не может проецировать сталкивающиеся скрипты:

– Поклянись честью звезды, что не убежишь, – сказал он. [Гейман, 2018, с. 124]

Зато искомый эффект присутствует во втором переводе, благодаря смене нарративной стратегии и аллюзивности на советскую действительность (ср.: дашь честное слово; честное пионерское) [Абаева, 2019]:

– Придется поверить тебе на слово. Дашь честное звездное, что не убежишь? [Гейман, 2018, с. 131]

Хотя сложно утверждать, применялась ли в конкретном случае компенсация или произошла некоторая «надстройка» переводчиком, уловившим авторский идиостиль.

✓ многоплановость – сосуществование нескольких столкновений в условиях небольшого по объему текстового отрывка, при которой используется прием опущения или смена нарративной стратегии;

Подобное можно наблюдать в отрывке из «Ночного Дозора»:

Вчера утром, в четверг, он созвал личный состав, приказом по Дозору назначил себе в помощь двух добровольцев, а остальным велел выметаться из столицы. Куда угодно – на Мальдивские острова, в Грецию, к дьяволу в преисподнюю (a), там все равно комфортнее (b), за город на дачу. (c) [Лукьяненко, 2004, с. 243]

Первое столкновение реализуется контекстом «на Мальдивские острова, в Грецию, к дьяволу в преисподнюю» с помощью логического механизма нарушение однородного ряда при перечислении. Второе столкновение актуализируется посредством «к дьяволу в преисподнюю, там все равно комфортнее» (b). И третье с помощью «к дьяволу в преисподнюю, за город на дачу» (c).

В тексте оригинала все эти отрывки полностью связаны канвой предложения. В тексте перевода оно разбивается:

The previous morning, Thursday, he'd called all the staff together, appointed two volunteers from the Watch to assist him and told everyone else to clear out of the city. To go anywhere, the Maldives or Greece if we wanted, down the hell's own kitchen (a) if we liked – even that would be more comfortable (b). Or just to a datcha outside town (c). [Lukyanenko, 2007, p. 365]

✓ а также влияние сопутствующих переводческих проблем, наличие дополнительных стилистических средств, которые могут оттягивать на себя внимание переводчика (поскольку потенциально представляют сложность для перекодирования), а также служить псевдомаркерами наличия юмористического эффекта.

Анализируя макропараметр «реципиент», мы выделяем следующие сложности при передаче юмористического эффекта:

✓ экстралингвистический контекст – информацию, не включенную в контекст произведения, но составляющую общие фоновые знания, что часто влечет за собой прием опущения при переводе;

✓ асимметрию культур, которая иногда не позволяет переводчику распознать функционал отрывка и вынуждает использовать прием опущения в

тексте перевода, а в иных случаях предполагает поиск баланса между противоположными стратегиями доместикации и форенизации;

Так, в следующем примере из произведения А. и Б. Стругацких «Волны гасят ветер» в качестве лингвистической единицы, обладающей культурной коннотацией, предстает строка из стихотворения Г. Гейне «Диспут» в переводе И. Мандельштама.

КАММЕРЕР. Послушай. Не надо так расстраиваться. Пока еще ничего страшного не произошло. Что ты так раскричался, словно к тебе уже «ухмыляясь, приближаются с ножами»? В конце концов, все ведь в твоих руках! Не захочешь – и все останется, как есть! [Стругацкие, 2016, с. 209]

Чтобы понять возникающую аллюзию, нужно вспомнить, по меньшей мере, четверостишие: «Так противника прельщает / Рабби сладкими словами, / И евреи, ухмыляясь, / Приближаются с ножами...».

В переводе, поскольку отсутствует отсылка к тексту оригинального стихотворения, теряется как культурный компонент, так и ЮЭ.

KAMMERER: Listen. Don't be upset. Nothing terrible has happened yet. What are you shouting for as if they're creeping up on you with knives? After all, it's all in your hands! If you don't want it, nothing will change! [Strugatskiy, 1987, p. 203]

✓ а также ошибочный реципиент, что не позволяет должным образом выбрать стратегию и проецировать необходимые скрипты.

«Идиостиль», как макропараметр модели, подразумевает такие сложности:

✓ превалирование идиостиля над другими параметрами, что влечет за собой меньшую распознаваемость скриптов в тексте и, как следствие, потенциальные функциональные потери;

Так, например, в нижеприведенном отрывке описывается встреча двух старых ведьм, одна из которых вспоминает, что в юности они были знакомы:

“They call me Mistress Semele,” said the harridan. They called you Ditchwater Sal, when you were a young chit of a thing, thought the witch-queen, but she did not say this aloud. [Gaiman, 2010, p. 158]

Словарные дефиниции позволяют считать внутреннюю форму прозвища и выделить сему [boring], на которую впоследствии и опирались переводчики в поисках слов на русском языке с нужной внутренней формой.

На наш взгляд, выбор лексемы «докучать» в качестве прообраза внутренней формы необходимого для перекодировки слова в первом переводе обусловила именно стилизация (которая присутствует во всем тексте перевода):

– Меня зовут госпожа Семела, – представилась карга. «Когда ты была той еще девчонкой, тебя называли Докука Сэл», – подумала королева-ведьма, но вслух сказала только <...>. [Гейман, 2018, с. 113-114]

Это несколько утяжелило распознавание скриптов, необходимых для создания ЮЭ рассматриваемого отрывка, при этом легкость распознавания второго скрипта в ситуации с лексемой «зануда» во втором переводе, на наш взгляд, позволяет скриптам легче и быстрее считываться в тексте:

– Меня называют госпожой Семелой, – представилась старуха. «А когда ты была сопливой девчонкой, тебя звали Занудой Сэл», – подумала колдунья в алом платье, но вслух сказала только <...>. [Гейман, 2018, с. 118]

Соответственно, можно сказать, что некоторую сложность при передаче ЮЭ повлекло определенное понимание первым переводчиком «авторского идиостиля» и превалирование данного макропараметра над, например, «функционалом» и «реципиентом» при выработке стратегии [Абаева, 2019].

✓ стилистическое несоответствие, под которым мы понимаем своеобразие выбранных стилистических групп, маркирующих первый скрипт в сравнении со вторым скриптом, выраженным имплицитно или в контексте.

✓ слияние триггер/контекст, частотное для ситуации диалога, в котором потеря срединного элемента не позволяет проецировать следующие за ним;

✓ и разорванные отрывки, когда сам юмористический отрывок разделен другим текстом и функционирует по принципу: разрывается сам и разрывает общий текст произведения.

Так, например, в нижеприведенном отрывке вводится следующая метафора:

– Дом Джубы Чебобарго – вон тот грязно-розовый курятник! – указал Джуффин. [Фрай, 2015, с. 150]

В дальнейшем при повторе создается ЮЭ, основой первого скрипта которого служит уже введенный контекст. Причем отсылка к предыдущему контексту маркируется в том числе и пунктуационно, кавычками:

В холле «розового курятника» мое неуместно хорошее настроение пошло на убыль. [там же, с. 151]

В переводе мы этого не наблюдаем, поскольку нет взаимосвязи между представленными отрывками на языке перевода, поэтому ЮЭ может снижаться.

“Juba Chebobargo`s house, it`s that dirty pink chicken shed over there,” said Juffin, pointing. [Frei, 2009, p. 130]

В первом случае, как мы видим, эквивалентом предстает лексема “shed”, а во втором – лексема “coop”, что не позволяет в полной мере соотнести эти два отрывка.

In the hallway of the pink chicken coop, my inappropriately buoyant mood hit the skids! [Frei, 2009, p. 131]

Еще раз заметим, что не считаем возникающие сложности непреодолимыми, так как, на наш взгляд, юмористический эффект может быть передан в условиях цельного художественного текста. Все вышеперечисленные сложности, укладываясь в предложенную систему, могут быть успешно нивелированы при условии профессионализма переводчика и использовании основ работы с когнитивно-прагматической моделью.

В **Заключении** диссертационной работы подводятся итоги и обозначаются открывающиеся перспективы дальнейшей разработки темы.

В настоящем исследовании, основанном на комплексной методике, учитывающей в том числе экспериментальные данные, уделяется внимание факторам, принципиально значимым для непростого процесса передачи юмористического эффекта при переводе художественного текста. В ходе работы

были рассмотрены существенные для избранного ракурса вопросы теории перевода, лингвистических теорий юмора, когнитивной лингвистики, прагматики, что позволило детально обрисовать базу исследования. Проанализированный материал, составляющий более 5500 отрывков с ЮЭ в паре английский язык/русский язык, представляется достаточно релевантным с точки зрения объема и получения доказательных выводов.

В целом предложенная в работе когнитивно-прагматическая модель позволяет оптимизировать работу переводчика, сделать ее более эффективной. КПМ выступает опорой (ориентировкой) в ситуации непростой задачи – передачи юмористического эффекта в условиях художественного текста, позволяет несколько нивелировать субъективность, помогает создать условия для необходимой вариативности, служит основой оценки качества и определения переводческих стратегий. На наш взгляд, описанная модель, вобрав в себя целый спектр достижений современной науки, доказанная в том числе экспериментально, логично встраивается в существующую парадигму знаний и обладает возможностью ее практического использования, поскольку состоит из понятных параметров, регламентирующих логичные шаги, которые направлены на ясный конечный результат – сохранение функционала (ЮЭ) не в ущерб другим параметрам.

Помимо уже упомянутой ранее практической значимости, на наш взгляд, целесообразно было бы в дальнейшем перенести применение предложенного алгоритма (или его части, связанной с вариативностью) на передачу образной составляющей художественного текста.

В **списке научной литературы** приводятся работы, составившие научно-методологическую базу, используемые словари, а также источники материала исследования. **Список сокращений** включает принятые и использованные в тексте диссертации сокращения. В **Приложениях А и Б** представлен дополнительный иллюстративный материал.

Основные положения представленной работы нашли отражение в следующих публикациях, выполненных без соавторов.

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Абаева Е.С. Функциональные потери при переводе юмора (на примере произведения С. Лукьяненко «Ночной Дозор» и его перевода на английский язык Э. Бромфилдом) // **Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика.** М.: ИИУ МГОУ, 2014. № 6. С. 78–84. (0,4 ПЛ)
2. Абаева Е.С. Объекты юмора как элементы когнитивных переводческих моделей // **Казанская наука.** Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. №6. С. 108–111. (0.3 ПЛ)
3. Абаева Е.С. К вопросу о функциях юмора в художественном произведении при проведении предпереводческого анализа текста // **Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология.** М.: ИИУ МГОУ, 2016. № 1. С. 8–15. (0.5 ПЛ)
4. Абаева Е.С. Экспериментальное исследование когнитивного процесса перекодировки отрывков текста с юмористическим эффектом // **Общественные науки.** М.: АНО «Международный исследовательский институт», 2016. №5. С. 6–13. (0.45 ПЛ)
5. Абаева Е.С. Перевод отрывков текста с юмористическим эффектом, основанным на использовании стилистически маркированной лексики // **Казанская наука.** Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2016. №12. С. 78–80. (0.3 ПЛ)
6. Abaeva E.S. Trigger/context cohesion within humorous extracts as a problem of translation // **Russian Linguistic Bulletin.** Екатеринбург, 2017. № 1 (9). P. 4–7. (0,45 ПЛ)
7. Абаева Е.С. Особенности перевода отрывков с юмористическим эффектом, построенным на столкновении скриптов [одушевленное]/[неодушевленное] // **Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование».** М.: МГПУ, 2017. №2 (26). С. 72–80. (0.5 ПЛ)

8. Абаева Е.С. Визуализация столкновения скриптов и перевод юмора (экспериментальное исследование) // **Вестник Челябинского государственного педагогического университета.** Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2017. №6. С. 152–157. (0,4 ПЛ)
9. Абаева Е.С. Перевод отрывков с юмористическим эффектом как творческая деятельность // **Филологические науки. Вопросы теории и практики.** Тамбов: Грамота, 2017. № 9 (75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 73–77. (0,6 ПЛ)
10. Абаева Е.С. Единица перевода при работе с юмористическим эффектом // **Вестник Челябинского государственного университета.** Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 2017. Филологические науки. № 6 (402). Вып. 106. С. 5–11. (0,7 ПЛ)
11. Абаева Е.С. Перевод отрывков текста с юмористическим эффектом: сопоставительный аспект // **Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика.** М.: РУДН, 2018. Том 9. № 2. С. 351–364. (0,6 ПЛ)
12. Абаева Е.С. Переводческая стратегия при передаче юмористического эффекта // **Казанская наука.** Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2018. №12. С. 76–80. (0,4 ПЛ)
13. Абаева Е.С. Параметры передачи юмористического эффекта при переводе // **Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика.** М.: ИИУ МГОУ, 2019. № 1. С. 75–83. (0,6 ПЛ)
14. Абаева Е.С. Когнитивное поле переводчика при работе с отрывками текста с юмористическим эффектом // **Вестник Московского университета. Серия 9. Филология.** М.: ИД «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», 2019. № 3. С. 92–104. (0,5 ПЛ)
15. Абаева Е.С. Передача юмористического эффекта при переводе с английского на русский язык (параметры, стратегии, приемы) // **ФИЛОLOGOS.**

Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2019. Выпуск 3 (42). С. 5–12. (0,6 ПЛ)

16. Абаева Е.С. Статистическая оценка передачи юмористического эффекта при переводе [Электронный ресурс] // **Филология: научные исследования**. М.: ООО «НБ-Медиа», 2019. № 4. С. 1–8. Код доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30278 (0,4 ПЛ)

17. Абаева Е.С. Параметры оценки качества перевода при передаче юмористического эффекта // **Филологические науки. Вопросы теории и практики**. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Вып. 9. С. 353–356. (0,5 ПЛ)

18. Абаева Е.С. Условия передачи юмористического эффекта при переводе // **Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки**. М.: Научные технологии, №9. 2019. С. 109–111. (0,3 ПЛ)

Монография:

19. Абаева Е.С. Основы когнитивно-прагматической модели перевода для передачи юмористического эффекта. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 180 с. (11,25 ПЛ)

Публикация Web of Science:

20. Abaeva E.S. Translation Of Extracts With Humorous Effect In The Context Of Triz Theory // *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, VOLUME XXXIX – WUT 2018, Future Academy, 2018. P. 160–165.* (0,45 ПЛ)

Зарубежные публикации:

21. Абаева Е.С. Субъективность восприятия юмора как переводческая проблема // *Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 23–24 окт. 2015 г.) / Мин-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т. фак-т социокультурных коммуникаций. Под. ред. О.И. Уланович. Минск: Колорград, 2015. С. 89–91.* (0,2 ПЛ)

22. Абаева Е.С. Перевод отрывков с юмористическим эффектом как ориентировочная деятельность // *Языковая личность и эффективная*

коммуникация в современном поликультурном мире: сб. ст. по итогам III Междунар. науч.-практ. конференции. Минск, 26–27 окт. 2017 г.: в 2 ч. Ч. 1 / Под ред. О.И. Уланович и др. Минск: Изд. центр БГУ, 2018. С. 117–122. (0,35 ПЛ)

23. Абаева Е.С. Language factor in Production and Translation of Humorous Effects // Book of abstracts. 30th ISHS Conference “Humour: Positively (?) Transforming”. Tartu: ELM Scholarly Press, 2018. P. 15–16. (0,1 ПЛ)

Прочие публикации:

24. Абаева Е.С. Исследования юмора в начале двадцать первого века // Проблемы профессиональной подготовки современного учителя иностранного языка: Материалы научно-практической конференции преподавателей и аспирантов / Под общ. ред. Т.С. Макаровой. М.: МГПИ, 2011. С. 215–217. (0,2 ПЛ)

25. Абаева Е.С. «Игровая» функция иронии в рамках модели коммуникативного акта // Современное гуманитарное образование в социокультурном пространстве столичного мегаполиса: Сб. научн. ст. / Под ред. А.Г. Кутузова, Л.И. Осечкиной. Вып. 5. Т. 1. М.: МГПИ, 2011. С. 103–105. (0,2 ПЛ)

26. Абаева Е.С. Культурологические, смысловые и функциональные потери на примере переводов юмористических отрывков // Прикладная лингвистика. Терминоведение: сб. науч. ст. / Отв. ред. К.Я. Авербух. Вып. 4. М.: МГПУ, 2015. С. 28–34. (0,3 ПЛ)

27. Абаева Е.С. Перевод юмора как проблема межкультурной коммуникации // Перевод в меняющемся мире: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Саранск, 19-20 марта 2015 г. / редкол.: Буренина Н.В., Панфилова С.С., Ивлева А.Ю. и др. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. С. 9–12. (0,3 ПЛ)

28. Абаева Е.С. Перевод анекдотов в художественном произведении (на примере трилогии «Ночной Дозор», «Дневной Дозор» и «Сумеречный Дозор») // Актуальные проблемы лингвистики и лингвокультурологии XII: Материалы XII Международной научной конференции. Москва: МПГУ, 2015. С. 25–29. (0,2 ПЛ)

29. Абаева Е.С. Особенности передачи русского юмора на английский язык (на примере произведения С. Лукьяненко и В. Васильева «Дневной Дозор») // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: материалы Второй научно-практической конференции (Москва, 24–25 апреля 2015 г.). Т. 2 / Отв. ред. Д.А. Крячков. М.: МГИМО–Университет, 2015. С. 545–549. (0,25 ПЛ)

30. Абаева Е.С. Возможные подходы к переводу юмора // Структурная метафизика языка и феноменология речевого дискурса: критерии системных интерпретаций. Материалы IX Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации (Москва, 26 июня 2015 г.) / Под общ. ред. Н.В. Иванова. М.: ИД «Международные отношения», 2015. С. 215–220. (0,3 ПЛ)

31. Абаева Е.С. Перевод юмористических отрывков с логическим механизмом «нарушение однородности ряда при перечислении» // Военно-гуманитарный альманах. Серия «Лингвистика». Выпуск №1. Том 2 / «Язык. Коммуникация. Перевод». Материалы X Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации. Москва, Военный университет. 1 июля 2016 г. / Под общ. ред. Н.В. Иванова. М.: ИД «Международные отношения», 2016. С. 54–61. (0,4 ПЛ)

32. Абаева Е.С. Критерии общей теории вербального юмора как базовый алгоритм для переводчика в условиях художественного текста // Перевод в пространстве и времени. Материалы международной конференции. М.: Р. Валент, 2016. С. 308–318. (0,6 ПЛ)

33. Абаева Е.С. Преимущество когнитивных моделей при переводе юмора // Язык и культура: сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. С. 121–125. (0,3 ПЛ)

34. Абаева Е.С. Перевод отрывков с юмористическим эффектом в контексте современной практической деятельности // Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве: материалы VI

Междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 3 марта 2017 г. / Отв. ред. Л.И. Корнеева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 150–154. (0, 25 ПЛ)

35. Абаева Е.С. Сложности перевода отрывков с юмористическим эффектом с русского на английский язык // Русский язык и культура в зеркале перевода. М.: Высшая школа перевода; МГУ, 2017. №1. С. 7–16. (0,6 ПЛ)

36. Абаева Е.С. Структурный анализ отрывков текста с юмористическим эффектом как единиц перевода // Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. С. 219–224. (0,4 ПЛ)

37. Абаева Е.С. Вариативность в переводе отрывков с юмористическим эффектом // Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. трудов. В 2 т. Т. 2 / Под ред. Д.Н. Новикова. Москва: МГИМО–Университет, 2017. С. 351–356. (0, 35 ПЛ)

38. Абаева Е.С. Перевод юмористической метафоры в отрывке с логическим механизмом А=Б // Военно-гуманитарный альманах. Серия «Лингвистика». Выпуск № 2. Том 2 / «Язык. Коммуникация. Перевод». Материалы XI Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации. Москва, Военный университет. 30 июня 2017 г. / Под общ. ред. Н.В. Иванова. М.: ИД «Международные отношения», 2017. С. 182–189. (0,4 ПЛ)

39. Абаева Е.С. Отрывки текста с юмористическим эффектом как материал обучения переводческой деятельности // Язык. Культура. Коммуникация. Материалы X юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Отв. ред. проф. С.А. Борисова. Ульяновск: УлГУ, 2017. С. 92–96. (0,2 ПЛ)

40. Абаева Е.С. Перевод фразеологических единиц в отрывках с юмористическим эффектом // Большое евразийское партнёрство: лингвистические, политические и педагогические аспекты: сб. статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Москва, 15

декабря 2017 г.) [Электронный ресурс] / Под ред. И.Ф. Беляевой. Электрон. текстовые дан. (21,2 Мб). М.: ИИУ МГОУ, 2018. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 11–16. (0,35 ПЛ)

41. Абаева Е.С. Метаязык при переводе отрывков текста с юмористическим эффектом // Военно-гуманитарный альманах. Серия «Лингвистика». Выпуск № 3. Том 2 / Материалы XII Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации «Язык. Коммуникация. Перевод». Москва, Военный университет. 29 июня 2018 г. / Под общ. ред. Н.В. Иванова. М.: ИД «Международные отношения», 2018. С. 176–181. (0,25 ПЛ)

42. Абаева Е.С. Особенности передачи юмористического эффекта при переводе имен собственных // Значимые личности в языке и культуре: научное наследие Августа Шлейхера: сб. ст. по материалам Международной научно-практической конференции (г. Москва, 19 октября 2018 г.) [Электронный ресурс] / Под ред. Г.Т. Хухуни. Электрон. текстовые дан. (6,54 Мб). М.: ИИУ МГОУ, 2018. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 5–12. (0,4 ПЛ)

43. Абаева Е.С. Культурно-маркированные лингвистические единицы как переводческая проблема при передаче юмористического эффекта // Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике: сборник научных трудов. В 2 томах. Том 2 / Под ред. Е.Б. Морозовой. Москва: МГИМО–Университет, 2019. С. 297–304. (0,45 ПЛ)

44. Абаева Е.С. Проблема перевода пародийных интертекстуальных вкраплений // Военно-гуманитарный альманах. Серия «Лингвистика». Выпуск №4. Том 2: материалы XIII Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации «Язык. Коммуникация. Перевод» (Москва, Военный университет, 28 июня 2019 г.) / Под общ. ред. Н.В. Иванова. Москва: Издательство «Наука», 2019. С. 58–64. (0,35 ПЛ)